

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-51-56

ВРЕМЯ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

© *Галина Евгеньевна Снежко*

*Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
nova@161.ru*

Аннотация. Рассматривается феномен времени как такой культурной формы, которая обеспечивает культурное воспроизводство. Автор исходит из того, что темпоральные требования социальных институтов, а также утилитарные представления и культурно обусловленные образы времени, с одной стороны, и действия индивида в соответствии с этими требованиями, представлениями и образами, с другой, не только характеризуют культуру в ее функциональной сущности, обеспечивая культурную устойчивость и изменчивость, но и позволяют выявить соответствие между моделями поведения личности и ее ценностными ориентациями. Показано, что время является одним из механизмов воспроизводства культуры, поскольку оно является организатором последовательности и длительности различных видов деятельности человека.

Ключевые слова: время, темпоральность, ценность, культурное воспроизводство, инкультурация.

Для цитирования: Снежко Г.Е. Время как фактор культурного воспроизводства // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 95. № 6. С. 51-56. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-51-56.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Time as a factor of cultural reproduction

© *Galina E. Snezhko*

*Rostov state medical university, Rostov-on-Don, Russian Federation
nova@161.ru*

Abstract. The phenomenon of time is considered as such a cultural form that provides cultural reproduction. The author proceeds from the fact that the temporal requirements of social institutions, as well as utilitarian ideas and culturally determined images of time, on the one hand, and the actions of the individual in accordance with these requirements, ideas and images, on the other, not only characterize culture in its functional essence, providing cultural stability and variability, but also allow to reveal the correspondence between the behavioral patterns of the individual and its value orientations. It is shown that time is one of the mechanisms for the reproduction of culture, since it is the organizer of the sequence and duration of various types of human activity.

Key words: time, temporality, value, cultural reproduction, inculturation.

For citation: Galina E. Snezhko Time as a factor of cultural reproduction. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 95. No 6. P. 51-56. doi: 10.18522/2070-1403-2022-95-6-51-56.

Введение

Мощное информационное воздействие (в том числе – через образы настоящего, интерпретации прошлого, обещания будущего), обрушивающееся на современную молодежь, не всегда помогает ей сориентироваться в жизни, выбрав те цели, достижение которых придает жизни и всем усилиям по ее организации смысл. Еще А. Моль отмечал, что «современный человек вырабатывает свою культуру не путем целенаправленной деятельности по дальнейшему развитию основ знаний, приобретенных им за годы образования, а под воздействием непрерывного потока отдельных элементов культуры, которые постепенно накапливаются в общем процессе культурной деятельности. Такое накопление не есть результат целенаправ-

ленных усилий по приобретению систематических знаний – это не соответствует самой сущности жизни в наш технический век, оно происходит вследствие постоянного притока из внешней среды самой разнообразной информации» [4, с. 119].

Мы согласны с тем, что «вырабатывание культуры» в индивиде на первых этапах его жизни происходит неосознанно: родившийся человек погружается в культуру своего общества, своего времени, своей социальной группы как в среду обитания. Путем подражания и принуждения он постоянно приобщается к установленным там моделям поведения и паттернам мышления. Этот процесс приобщения к традициям и нормам поведения, к идеалам и ценностям, образцам логического мышления и способам чувствования, закрепленным в конкретной культуре, получивший название инкультурации (в терминологии М. Херсковица – энкультурации), обеспечивает культурное воспроизводство в данном конкретном обществе. Но чем старше человек становится (и это «старше» начинается уже в школьные годы), тем аналитичнее (чтобы не сказать критичнее) он осуществляет выбор между разными альтернативными способами своего поведения и формулированием своей субъективной оценки предлагаемого ему старшим поколением культурного «багажа». Он апробирует новые способы отношения к окружающей действительности и другим людям, «расшатывая» тем самым устоявшееся «здание» культуры, обновляя (а иногда и отвергая) некоторые культурные элементы. И в этой способности сочетания обновления и сохранения, преодоления и восстановления – залог огромного потенциала постоянно развивающегося общества. Проблема состоит в том, что именно сохраняется, а что обновляется.

Обрисованная общая схема процесса инкультурации нуждается в детализации того, как конкретно осуществляется приобщение и освоение как моделей поведения, так и способов мышления. И если модель поведения может быть прочитана зримо (и то не всегда: можно смотреть, но не видеть, то есть не понимать сути происходящего прямо перед глазами или можно действовать сходным образом, но под влиянием разных мотивов), то образ мышления (в том числе – мотивы поведения) такой непосредственной репрезентации может не предоставлять. Цель статьи: выделить такую культурную форму, в рамках которой репрезентируется соответствие модели поведения личности ее ценностным ориентациям и образу мышления.

Обсуждение

Из всего богатства культурных форм обратим внимание на время, которое в общепhilософском смысле выступает формой организации всех процессов в мире (природных и социальных). При этом время как культурная форма наличествует и в человеческом поведении, и в его образе мышления, поскольку и то, и другое обладают длительностью, продолжительностью, прерывами в своем разворачивании, характеризуются прохождением определенных этапов, а также началом и концом. Время – это не только форма объективно протекающих процессов (и в природе, и в обществе) и не только способ количественного измерения труда (в индустриальном обществе), но и «опора духовности, переживание которой совершается в актах реализации продуктов духовной деятельности уже пространственно» [5, с. 226].

«Присутствие» времени в человеческой жизни постоянно, однако само время проявляет себя в человеческом бытии достаточно разнообразно. Прежде всего время – это порядок и реальная последовательность стадий человеческой жизни и этапов его активностей. Любой акт воли человека осуществляется через множество действий, при этом сознательное человеческое действие предваряется «определением ситуации», на что обратили внимание У. Томас и Ф. Знанецкий: «Ситуация – это набор ценностей и установок, с которыми индивид или группа имеют дело в процессе деятельности и по отношению к которым планируется эта деятельность и оцениваются ее результаты» [6, с. 352]. Планирование и осуществление деятельности происходит во времени. Поскольку видов действий даже один человек осуществляет множество, он вынужден в один момент времени выбирать наиболее важное для него действие (феномен многозадачности увеличивает количество видов активностей в один момент времени, но не отменяет проблемы выбора между ними): важное и по факту осуществления, и по продолжительности до достижения требуемого результата.

При этом время каждого человеческого действия вынужденно «встраивается» в систему других времен: во время организации (например, расписания работы конкретного учреждения), время общества и даже в астрономическое время. Для эффективности, например, обучения, безразлично, в какое время обучающийся занимается: дневное, ночное или утреннее, чем он занимался до этого (отдыхал, изнурял себя физически или вовсе бездействовал), соблюдает ли он расписание учебного заведения или постоянно нарушает его. Таким образом, время выступает организатором последовательности и длительности различных видов деятельности человека (прежде всего – через соблюдение расписания работы, утверждаемые в каждом социальном институте, расписания, которым вынужден подчиняться каждый отдельный человек); во-вторых, по приоритетности выбора того или иного занятия и времени, которое индивид отводит на него, что репрезентирует ценностные ориентации личности.

Поэтому «встраиваемость» человека во время означает прежде всего уровень его способности лавировать между объективно заданными ритмами и расписаниями социальных институтов и его умением «уравновешивать», гармонизировать эти предзаданные темпоральные параметры со своими собственными интересами, ценностями и жизненными планами. Первое предполагает, что по мере взросления индивид, наряду с объективно заданным расписанием работы/учебы и пр. намечает, определяет приоритетность своих занятий и то необходимое количество времени, которое он готов затратить на то, что действительно важно для него. Показателен в этом плане пример выпускника 2022 г. красноярской школы Александра Бабина, который единственный во всем Красноярском крае набрал 100 баллов по ЕГЭ по профильной математике.

Разносторонность его занятий и увлечений (математика, информатика, игра на синтезаторе, аниме), выработка собственной позиции по отношению к школьным оценкам («Ожидание пятерок только давит психологически. А я хочу получать кайф от решения задач, ни на что не оглядываясь» [7]), а главное – понимание того, что ориентироваться надо не на готовые математические формулы, а на поиск собственного пути решения задачи, позволили ему по-своему распределять время на получение новых знаний. Другими словами, за распределением времени этого школьника стоит ценностная ориентация на знания: не имитировать наличие знаний, а действительно их получать. Эта ценностная ориентация позволила ему распоряжаться собственным временем и добиться успеха не только в ЕГЭ, но и в многочисленных Всероссийских и международных олимпиадах. О важности мотивации при подготовке к ЕГЭ говорит и школьница, набравшая 200 баллов по двум ЕГЭ [1]. Важно отметить, что помимо ценности знания, Александр указал и на ценность самореализации: «...лично для меня олимпиады – это удовлетворение амбиций. Каждый человек хочет быть особенным, и я не исключение» [7].

Мы видим на этих примерах, что выпускники, наиболее успешно сдавшие ЕГЭ, распределяли свое время, ориентируясь не на формальные показатели, а на содержательное соответствие своих усилий собственным жизненным планам и приоритетам. Таким образом, ценностно-мотивационное основание, влияющее на выбор, ранжирование и длительность занятий отдельного индивида, то есть на распоряжение собственным временем, выступает важнейшим фактором культурного воспроизводства. Культурного воспроизводства, понимаемого не как имитация под нормы и правила, а как такое принятие их, которое действительно выступает ориентиром поведения. Впрочем, такую модель зрелого отношения ко времени у школьников мы встречаем не так уж часто. К примеру, ЕГЭ по профильной математике сдавали в Красноярском крае чуть более 6 тысяч человек. Всего же за ЕГЭ по математике, русскому языку, химии и географии сумели набрать по сто баллов 63 человека [1].

Можно заключить, что даже у выпускников школы сегодня формируется такая модель поведения, которая предполагает сознательное отношение к распоряжению собственным временем, его планирование, не предписанное бюрократической организацией. Если в индустриальном обществе время выступало инструментом контроля и управления, оно распределялось посредством нормативов, предписывающих затраты определенного количества вре-

мени для определенных занятий, причем подчинение этим нормативам было обязательным, то при переходе к постиндустриальному обществу стала востребована способность индивида планировать и распределять свое время на основе понимания собственных интересов и ценностей. Конечно, образовательные учреждения планируют деятельность преподавателей и учеников с помощью времени: временем измеряется учебная нагрузка.

Но время самостоятельной работы для подготовки к занятиям и свободное время выстраивается на основе определения индивидуальной стратегии достижения поставленных целей, что характеризует зрелую личность независимо от возраста. Рассматривая темпоральные особенности человеческого бытия, В.Б. Страх отмечает, что «темпоральность, будучи динамикой собственного движения через “собственное время”, определяет весь характер действий человека в мире» [5, с. 230]. Другими словами, выстраивание “собственного времени” базируется на осознанных индивидом целях, смыслах и ценностях, но, в свою очередь, и влияет на них, так как полученные результаты укрепляют позицию человека в его устремлениях.

Если обратиться к рассмотрению другой ипостаси времени – как совокупности представлений (о цикличности или линейности развития общества и собственной жизни, о его направленности, стадиальности, образах прошлого/настоящего/будущего и т.д.), то и здесь мы увидим значимость самостоятельного выстраивания отношения ко времени. Так, время как совокупность образов прошлого содержит в себе память о наиболее значимых (ценных) событиях личной, семейной и общественной истории. Эта память может утрачиваться, искажаться или, напротив, сохраняться, влияя на действия индивида на протяжении всей его жизни.

Время как совокупность образов будущего представляет собой систему представлений о целях и способах их достижения. Соответственно выстраивается и вся темпоральная стратегия личности.

И только время настоящего постоянно ускользает: человек или подчиняется внешним ритмам и расписаниям, или «опрокидывается» в мечты (в будущее) и воспоминания (прошлое). В любом случае образ «настоящего времени» растворяется, вымывается из сознания, но не во всех культурах, так как в разных культурах формируются разные образы времени и, соответственно, по-разному представляются его модусы.

Само культурно-выработанное отношение ко времени постоянно наличествует, о чем свидетельствуют многочисленные исследования социальных и культурных антропологов, проводящих сравнительный анализ различных типов отношения ко времени представителей разных культур. Так, Р.Д. Льюис, исследуя национальные особенности работников международных команд, выделил отношение ко времени в качестве важнейшего основания культурного разнообразия. Предложенная им типологизация культуры (моноактивные, полиактивные и реактивные культуры [2, с. 14–15]) включает в себя описание различного отношения ко времени (от линейного до циклического) и последствия этого для успешного ведения бизнеса. При этом выделяемые национальные черты, характеризующие отношение ко времени, относятся не к отдельным людям (поскольку каждый отдельный человек в современном мире выстраивает свою жизненную тактику, ориентируясь больше на корпоративные, нежели на национальные стандарты), а к большим социальным группам: «Обобщение национальных черт неприемлемо по отношению к отдельно взятому индивиду, но применимо к большим общностям» [2, с. 45].

Конечно, технологические процессы и работа в транснациональных компаниях сглаживают культурные различия: представители разных культур вынуждены подчиняться общим правилам и нормам пунктуальности, обязательности, точности и пр. Однако это подчинение есть преодоление изнутри идущих интенций, их национально-своеобразных представлений о мире. Так, выражение Б. Франклина «Время – деньги» очень точно отражает американское представление о времени: «В обществе, ориентированном на получение прибыли, время – драгоценный и даже редкий товар. Оно течет так же стремительно, как горная река весной... Прошлого уже нет, но настоящее пока еще можно схватить, расфасовать, пакетировать и заставить работать на вас в ближайшем будущем» [2, с. 73]. Отсюда проистекает привычка американцев определять стоимость своего времени, рассуждать о потере, трате, бюджетировании и сохранении времени.

Подобное отношение ко времени можно зафиксировать в протестантских странах: их жители «уверены, что время, не заполненное принятием решений или выполнением каких-либо действий, уходит без пользы» [2, с. 74]. Моноактивность их культур (т.е. одно дело в определенное время) зиждется на убеждении, что действие в заранее запланированные сроки позволит им успеть больше и достичь более эффективных результатов. «Опираясь на протестантскую трудовую этику, они приравнивают свое рабочее время к успешности», то есть вложение определенного количества часов в работу дает им гарантию прибыли [2, с. 74]. Но этот принцип не работает в южно-европейских странах, относящихся к полиактивным культурам. Здесь удовлетворение и даже счастье связаны не с расписанием и пунктуальностью, а с межличностным взаимодействием, позволяющим сдвигать намеченные сроки и договоренности.

В восточных культурах преобладает не линейное, а циклическое видение времени: «Восточные люди смотрят на время не как на нечто уносящееся в линейное будущее, но как на циклическое, в котором те же возможности, риск и опасности вновь предстанут перед нами, но мы к тому времени станем на несколько дней, недель или месяцев мудрее» [2, с. 77]. Джой Хендри отмечает, что тщательная регламентация времени, характерная для японцев, в корне отличается от немецкой модели с точки зрения необходимости соблюдения традиций, вежливости и приличий [8]. Ясное обозначение начала и конца значимых событий и даже их отдельных фаз определяется не столько необходимостью разделения времени на отдельные части, сколько желанием соблюсти традиции и эстетические принципы.

Как видим, радикальные культурные различия в представлениях о времени все еще сохраняются. Их «примирение» в условиях международных команд означает нивелирование этих различий, но лишь до тех границ, переход за которые чреват утратой своей культурной идентичности. Следует также еще раз отметить, что индивидуальное отношение ко времени не определяется однозначно принадлежностью к той или иной культуре. Особенно выразительно эта индивидуальность проявляется в художественных произведениях. Так, канадская писательница Кио Макклир описывает потребность вырваться из жесткого графика: «От времени есть хоть какой-то прок лишь ранним утром, пока район еще спит, пока время не разграфлено на часы и минуты. ...Раньше время было глубже...» [3, с. 17]. Возможность растягивать, сжимать и даже придавать обратное течение времени допустимо в его экзистенциальном измерении, связанном с уникальностью жизни данного конкретного человека или с трагическими событиями его жизни: «...пока болезнь и заботы о больном все сильнее спрессовывали мои дни до мизерных мгновений, во мне крепло чувство, что моя теперешняя жизнь с ее новым распорядком и новыми обязанностями требует распределять время иначе, не так жестко, как раньше» [3, с. 24]. Но даже в этой ситуации человек вынужден вновь и вновь возвращаться в установленные обществом и культурой расписания, ритмы и скорости.

Выводы

Таким образом, время выступает важнейшим механизмом воспроизводства и обновления культуры, поскольку оно, во-первых, является организатором последовательности и длительности различных видов деятельности человека; во-вторых, оно выражает приоритетность того или иного занятия и времени, которое индивид отводит на него, что репрезентирует ценностные ориентации личности; в-третьих, время предстает как совокупность представлений и образов настоящего, прошлого, будущего, направленности времени, его линейности или цикличности; наконец, способ распоряжения временем характеризует культурные установки акторов и в конечном счете – тип культуры. Особую значимость приобретают стратегии жизни молодых людей, направленные на самореализацию, обновление, самоактуализацию, что вполне соответствует стратегии инновационного развития нашей страны.

Список источников

1. Красноярский школьник единственный в крае получил за ЕГЭ по профильной математике 100 баллов, но никто не удивлен. – URL: <https://ngs24.ru/text/education/2022/06/17/71416658/> (дата обращения 02.07.2022).
2. *Льюис Р.Д.* Столкновение культур / Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер; Альпина Паблишер, 2013. 640 с.
3. *Маклир К.* Птицы. Искусство. Жизнь: год наблюдений / Пер. с англ. М.: Ад Маргинем Пресс, 2020. 264 с.
4. *Моль А.* Социодинамика культуры / Пер. с франц. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 416 с.
5. *Страх В.Б.* Феномен недеяния (социально-философский и философско-антропологический анализ) // Дис. на соиск. учен. степ. докт. филос. наук. СПб., 1998. 298 с.
6. *Томас У., Знанецкий Ф.* Методологические заметки / Пер. с англ. // Американская социологическая мысль: Тексты. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 333–355.
7. Учителя – заложники ситуации. – URL: <https://ngs24.ru/text/education/2022/06/26/71434694/> (дата обращения 01.07.2022).
8. *Hendry Joy.* Wrapping Culture: Politeness, Presentation, and Power in Japan and Other Societies. Oxford: Clarendon Press, 1993. 200 p.

References

1. A Krasnoyarsk schoolboy is the only one in the region who got 100 points for the USE in specialized mathematics, but no one is surprised. URL: <https://ngs24.ru/text/education/2022/06/17/71416658/> (accessed 02.07.2022).
2. *Lewis R.D.* Clash of cultures / Trans. from English. Moscow, 2013. 640 p.
3. *McLear K.* Birds. Art. Life: a year of observations / Trans. from English. M., 2020. 264 p.
4. *Mol A.* Sociodynamics of culture / Trans. from French M., 2008. 416 p.
5. *Strakh V.B.* The phenomenon of non-action (social-philosophical and philosophical-anthropological analysis) // Thesis. SPb., 1998. 298 p.
6. *Thomas W., Znanetsky F.* Methodological notes / Trans. from English. // American socio-logical thought: Texts. M.: Edition of the International University of Business and Management, 1996. P. 333–355.
7. Teachers are hostages of the situation. URL: <https://ngs24.ru/text/education/2022/06/26/71434694/> (accessed 01.07.2022).
8. *Hendry Joy.* Wrapping Culture: Politeness, Presentation, and Power in Japan and Other Societies. Oxford: Clarendon Press, 1993. 200 p.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 10.11.2022.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication 10.11.2022.